

*МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ*

Distr.
RESTRICTED*

CERD/C/72/D/38/2006
3 March 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
Семьдесят вторая сессия
(18 февраля - 7 марта 2008 года)

МНЕНИЕ

Сообщение № 38/2006

<u>Представлено:</u>	Центральным советом немецких синти и рома и др. (представлены адвокатом)
<u>Предполагаемые жертвы:</u>	заявители
<u>Государство-участник:</u>	Германия
<u>Дата сообщения:</u>	29 августа 2006 года (первоначальное представление)
<u>Дата настоящего решения:</u>	22 февраля 2008 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Публикуется по решению Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**МНЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 14 МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ
О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ**

Семьдесят вторая сессия

относительно

Сообщения № 38/2006

Представлено: Центральным советом немецких синти и рома и др.
(представлены адвокатом)

Предполагаемые жертвы: заявители

Государство-участник: Германия

Дата сообщения: 29 августа 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

на своем заседании 22 февраля 2008 года,

завершив рассмотрение сообщения № 38/2006, представленного Комитету по ликвидации расовой дискриминации Центральным советом немецких синти и рома и др. в соответствии со статьей 14 Международной конвенции по ликвидации всех форм расовой дискриминации,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

МНЕНИЕ

1.1 Заявителями являются ассоциация *Центральный совет немецких синти и рома*, действующая от своего собственного имени и от имени г-на Г.В.; ассоциация *Баварское отделение Союза немецких синти и рома*; г-н Р.Р. и г-н Ф.Р. Они заявляют, что стали жертвами нарушения Германией¹ пунктов а) и с) статьи 4 и статьи 6 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Они представлены адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом б) статьи 14 Конвенции Комитет препроводил данное сообщение государству-участнику 14 сентября 2006 года.

Фактическая сторона дела

2.1 Сотрудник уголовной полиции Г.В., относящийся к меньшинству синти и рома, написал статью под названием "Синти и рома - 600 лет в Германии", которая была опубликована в номере за июль/август 2005 года журнала Немецкой ассоциации сотрудников уголовной полиции (НАУП) "Криминалист". В ответ на статью Г.В. в номере за октябрь 2005 года журнала было опубликовано письмо редактору, написанное заместителем Председателя Баварского отделения НАУП, старшим инспектором уголовной полиции города Фюрт П.Л. Заявители сообщили, что журнал "Криминалист" распространяется среди более чем 20 000 членов одного из наиболее крупных объединений полицейских Германии. Ниже приводится текст письма г-на П.Л.:

"Я с интересом прочел статью коллеги Г.В., который сам является синти, но не могу не высказать по ней своих возражений. Даже в то время, когда защита меньшинств стоит превыше всего, а пороки нацистского периода до сих пор оказывают свое влияние на последующие поколения, нельзя соглашаться со всем, что изложено столь однобоко.

Занимаясь делами об имущественных преступлениях, я неоднократно сталкивался с особенностями культуры, изолированным и отчасти конспиративным жизненным укладом, а также преступностью среди синти и рома. Мы изучали жизнь преступников-цыган в специальных подразделениях и с помощью наших внедренных агентов ("Aussteiger"). Сами синти нам говорили, что они чувствуют себя "как сыр в масле" ("Made im Speck") в системе социального обеспечения Федеративной Республики Германии. Без зазрения совести некоторые

---

¹ Конвенция была ратифицирована Германией 16 мая 1969 года, а заявление по статье 14 было сделано 30 августа 2001 года.

оправдывают их воровство, мошенничество и социальный паразитизм преследованиями во времена Третьего рейха. При этом объявляются неуместными ссылки на гонения, которым подвергались евреи, гомосексуалисты, христиане и инакомыслящие, не ставшие тем не менее уголовниками.

Г-н Г.В. заявляет, что никаких статистических данных о доле синти и рома среди уголовников в Германии нет. Если бы такие данные были, то он не написал бы подобную статью. Однако нет никаких сомнений в том, что соответствующие органы несоразмерно много занимаются этой группой по сравнению с другими, хотя ее численность составляет лишь около 100 000 человек.

Кто, например, совершает по всей стране кражи, от которых страдают в основном престарелые? Кто называет себя сотрудником полиции, чтобы стащить скудные сбережения пенсионеров, спрятанные на черный день среди кухонной утвари и белья? Кто, под предлогом рекламы товара проникнув к инвалидам и слепым, открывает дверь сообщникам? А фокус со стаканом воды и листом бумаги?

Разве можно говорить о предубеждении, когда граждане жалуются, что за пособиями по социальному обеспечению синти приезжают на мерседесах? Разве не верно, что практически никто из рома регулярно не работает и не платит взносы в систему социального страхования? Почему члены этой группы самоизолируются таким образом и, например, заключают между собой браки без регистрации? Почему фамилии отцов детей-синти не сообщаются учреждениям, занимающимися вопросами благосостояния детей? (...)

Если не хочешь интегрироваться, а хочешь жить лишь за счет и вне этого общества, то заявлять о своем гражданственном самосознании не стоит. Мои слова отражают не только мою позицию - она сформировалась в ходе бесед со многими коллегами. Речь идет не столько о предрассудках, обобщениях ("Pauschalisierungen") или обвинениях, сколько о повседневной преступности.

Мне абсолютно не понятно, почему сотрудник полиции, знающий о таком положении дел, столь пристрастен в своих суждениях. Хотя частично его оправдывает происхождение, а карьера его достойна похвал, исказить истину он не должен".

2.2 По мнению авторов, письмо г-на П.Л. содержит многочисленные дискриминационные заявления против синти и рома. Они утверждают, что г-н П.Л.

использовал расистские и унижающие достоинство стереотипы, заявив, что преступность является одной из основных характеристик синти и рома. Так, они отмечают, что слова "сыр в масле" и "паразитизм" использовались в нацистской пропаганде, направленной против евреев, синти и рома. Авторы заявляют, что такая публикация разжигает ненависть в отношении общин синти и рома, повышает угрозу враждебных настроений среди полицейских и усугубляет социальное отчуждение этого меньшинства.

2.3 В ноябре 2005 года после публичных протестов, организованных *Центральным советом немецких синти и рома*, министерство внутренних дел Баварии временно отстранило г-на П.Л. от исполнения его служебных обязанностей в комиссариате полиции Фюрта, заявив, что в целом негативные утверждения в адрес легко поддающихся идентификации групп населения, как, например, в данном случае синти и рома, недопустимы.

2.4 24 ноября 2005 года *Центральный совет немецких синти и рома* и Р.Р. направили жалобу окружному прокурору Хайдельберга, а 1 декабря 2005 года *Баварское отделение Союза немецких синти и рома* и Ф.Р. - окружному прокурору Нюрнберга-Фюрта. Затем обе жалобы были переданы на рассмотрение компетентной инстанции - Окружному прокурору Нойруппина в Бранденбурге. Окружной прокурор Нойруппина отклонил первую жалобу 4 января 2006 года, а вторую - 12 января 2006 года с аналогичной мотивировкой - состоящей в том, что элементы, составляющие данное правонарушение в соответствии со статьей 130 Уголовного кодекса Германии, отсутствуют, - отказавшись предъявить г-ну П.Л. обвинение в совершении правонарушения по Уголовному кодексу Германии (УКГ).

2.5 12 января 2006 года авторы подали апелляцию Генеральному прокурору (Generalstaatsanwaltschaft) земли Бранденбург на два решения окружного прокурора Нойруппина. 20 февраля 2006 года их апелляция была отклонена.

2.6 20 марта 2006 года авторы направили апелляцию в Верховный суд Бранденбурга. Их апелляция была отклонена 15 мая 2006 года. В отношении физических лиц Верховный суд признал жалобу необоснованной. В отношении *Центрального совета немецких синти и рома* и *Баварского отделения Союза немецких синти и рома* Верховный суд признал жалобу неприемлемой на том основании, что их права как ассоциаций могли быть нарушены лишь опосредованно.

2.7 Авторы утверждают, что, поскольку судебные органы отказались возбуждать уголовное дело, проживающие в Германии синти и рома лишились защиты от актов расовой дискриминации. Если государство-участник поступает таким образом, то оно

будет проявлять терпимость в отношении и новых подобных дискриминационных актов. Авторы указывают на аналогичный случай, связанный с публичными дискриминационными заявлениями в адрес евреев, когда Верховный суд земли Гессен заявил, что в прошлом слова "паразит" и "социальный паразитизм" использовались злонамеренным и клеветническим образом против евреев, и констатировал, что подобные публичные заявления нарушают право представителей какого-либо меньшинства считать себя равноправными членами общества.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что Германия нарушила их права как отдельных лиц и групп лиц, закрепленные в пунктах а) и с) статьи 4 и в статье 6 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, поскольку государство-участник не обеспечивает синти и рома, предусмотренную его в Уголовном кодексе защиту от публикаций, содержащих оскорбления в их адрес.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 26 января 2007 года государство-участник изложило свои комментарии относительно приемлемости и существа сообщения. Касаясь вопроса о приемлемости, оно отмечает, что *Центральный совет немецких синти и рома* и *Баварское отделение Союза немецких синти и рома* не имеют надлежащего статуса для направления сообщений в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Конвенции. Оно констатирует, что лишь отдельные лица или группы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо закрепленного в Конвенции права, могут направлять сообщения Комитету. Ни одна из упомянутых двух ассоциаций не заявляет, что она стала жертвой какого-либо действия или бездействия со стороны государства, и нельзя утверждать, что к ним применимо понятие личного достоинства. Кроме того, данное сообщение отличается от сообщения, по которому ранее Комитет принял решение², поскольку в рассматриваемом случае заявители не жалуются на создание препятствий для их работы и как организации не называют себя жертвами.

4.2 Государство-участник отмечает, что все заявители не обосновали свои жалобы по пунктам а) и с) статьи 4 Конвенции и что никто из них не исчерпал внутренние средства правовой защиты, как это предписывает пункт 2 статьи 14 Конвенции. Оно добавляет, что

---

² См. сообщение № 30/2003 *Еврейская община Осло и др. против Норвегии*, мнение от 15 августа 2005 года.

внутренние средства правовой защиты включают подачу апелляции в Федеральный конституционный суд и что никто из заявителей не воспользовался этой возможностью. Нельзя категорично исключать, что конституционная жалоба была бы бесполезным средством правовой защиты ввиду отсутствия шансов на успех. Государство-участник отмечает, что в своем решении от 15 мая 2006 года Верховный суд Бранденбурга лишь отклонил ходатайство двух первых заявителей как неприемлемое ввиду отсутствия у них статуса жертвы. Оно констатирует, что по крайней мере в отношении заявителей, которые являются физическими лицами, Федеральный конституционный суд мог бы рассмотреть определение, вынесенное Верховным судом Бранденбурга в отношении гарантируемого статьей 5 Основного закона Германии права на свободу выражения мнений. Касаясь г-на Г.В., государство-участник отмечает, что он не подал заявление о возбуждении уголовного дела, хотя такая возможность у него была. Лишь только по этой причине он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, которые были как доступны, так и потенциально эффективны.

4.3 Касаясь существа сообщения, государство-участник отрицает факт нарушения пунктов а) и с) статьи 4 и статьи 6 Конвенции. В отношении пункта а) статьи 4 оно утверждает, что все категории преступлений, упоминаемые в этом положении, подлежат наказанию в соответствии с уголовным законодательством Германии, в частности возбуждение расовой или этнической вражды ("Volksverhetzung") - на основе статьи 130 УКГ³. Кроме того, УКГ содержит другие положения, в которых расистские и ксенофобные действия квалифицируются как уголовно-наказуемые деяния, например статью 86 (распространение пропагандистских материалов антиконституционными организациями) и статью 86 а) (использование символики антиконституционными организациями). Таким образом, обязательства, вытекающие из пункта а) статьи 4 Конвенции, в полном объеме выполняются статьей 130 УКГ; в этом отношении никаких пробелов в защите нет. То, что некоторые дискриминационные акты не охвачены этим положением, не является нарушением Конвенции. В перечне, содержащемся в пункте а)

---

³ Статья 130. Возбуждение расовой или этнической вражды. 1) Любое лицо, которое действуя образом, способным нарушить общественный порядок: 1. возбуждает вражду в отношении отдельных групп населения или призывает к насильственным или произвольным действиям против них, или 2. посягает на человеческое достоинство других лиц, оскорбляя, унижая или дискредитируя группы населения, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет. 2) Любое лицо, которое публикует материалы (пункт 3 статьи 11), разжигающие вражду против групп населения или какой-либо национальной, расовой или религиозной группы или группы, характеризующейся своими фольклорными традициями, призывает к насильственным или произвольным действиям против них или посягает на человеческое достоинство других лиц, оскорбляя, унижая или дискредитируя какие-либо группы населения или вышеуказанные группы: а) распространяет их; (...).

статьи 4 Конвенции, приводятся не все возможные дискриминационные акты, а только действия, которые связаны с применением насилия или целью которых является расистская пропаганда.

4.4 Государство-участник добавляет, что в соответствии с Общей рекомендацией XV пункт 2 статьи 130 УКГ эффективно применяется на практике. Согласно уголовному законодательству Германии действует принцип обязательного преследования, на основании которого правоприменительные органы должны проводить следствие по делам подозреваемых *ex officio* и, при необходимости, предъявлять им обвинения. В рассматриваемом случае государство-участник отмечает, что правоприменительные органы отреагировали незамедлительно и что инцидент был тщательно расследован вплоть до прекращения производства по решению окружного прокурора Нойруппина.

4.5 Касаясь толкования и применения статьи 130 УКГ, государство-участник констатирует, что окружной прокурор Нойруппина, Генеральный прокурор Бранденбурга и Верховный суд Бранденбурга не установили наличие состава преступления по статье 130 или статье 185 УКГ. Эти решения свидетельствуют о том, что не любое дискриминационное заявление можно квалифицировать как преступное разжигание расовой или этнической вражды и что разжигание расовой вражды должно быть конкретно направлено против какой-либо группы. Государство-участник напоминает, что во всех перечисленных выше решениях содержащиеся в письме формулировки признавались "неадекватными", "бестактными", а также "оскорбительными и бесстыдными". Государство-участник подчеркивает, что главный вопрос заключается в том, правильно ли суды истолковали соответствующие положения УКГ. Оно напоминает, что государства-участники обладают определенной свободой при выполнении обязательств, вытекающих из Конвенции, особенно в отношении толкования их национальных правовых норм. Касаясь негативных последствий для г-на П.Л., оно отмечает, что против него были приняты реальные дисциплинарные санкции.

4.6 Что же касается пункта с) статьи 4 Конвенции, то государство-участник отрицает, что оно нарушило это положение. Оно ссылается на тот факт, что "Криминалист" издается не каким-либо государственным органом или учреждением, а профессиональной ассоциацией. Автор письма опубликовал его как частное лицо, а не в своем официальном качестве. Отсутствие уголовных обвинений и осуждения со стороны государственных органов уголовного преследования нельзя считать нарушением этого положения, поскольку для разжигания или возбуждения ненависти необходимо нечто значительно большее, чем просто отказ от последующего уголовного преследования.

4.7 И наконец, касаясь статьи 6 Конвенции, государство-участник утверждает, что в данном случае органы уголовного преследования действовали оперативно и в полной мере выполнили свое обязательство по эффективной защите, незамедлительно начав расследование в отношении г-на П.Л. После тщательного изучения фактов соответствующие органы сделали заключение об отсутствии состава преступления, связанного с разжиганием расовой или этнической вражды, и прекратили процессуальные действия.

Комментарии заявителей

5.1 7 марта 2007 года авторы изложили свои комментарии относительно представления государства-участника. Они отмечают, что власти Германии не расследовали данное дело *ex officio*, а их заставила действовать жалоба одного из заявителей (*Центрального совета немецких синти и рома*). Они добавляют, что до сих пор профсоюз полицейских не высказал в какой-либо форме свое несогласие со статьей г-на П.Л.

5.2 Авторы утверждают, что, хотя организации, совместно представившие жалобу, не были названы в статье г-на П.Л., подобная поголовная криминализация всего меньшинства синти и рома ущемила их собственные права. Они заявляют, что подрыв общественной репутации меньшинства негативно сказался на авторитете и возможностях организаций оказывать политическое влияние, особенно потому, что они публично выступают как защитники интересов меньшинства и с этой целью финансируются государством-участником.

5.3 Касаясь исчерпания внутренних средств правовой защиты, авторы утверждают, что, если исходить из установившейся практики Федерального конституционного суда, жалоба в этот Суд была бы не только признана неприемлемой, но и не имела бы никаких шансов на успех. Они заявляют, что им неизвестно ни одного случая, когда бы Федеральный конституционный суд принял к рассмотрению жалобу на какое-либо решение, касающееся процедуры применения правовых норм.

5.4 Относительно положений УГК авторы сомневаются в том, что статьи 130 и 185 с установленными в них строгими ограничениями являются достаточными для эффективной борьбы с расистской пропагандой. Они не уверены, что в рассматриваемом случае отсутствует намерение ответственной стороны "разжигать вражду против слоев населения" (что необходимо в соответствии со статьей 130), ибо г-н П.Л. является сотрудником полиции.

5.5 Авторы повторяют, что данные в статье характеристики ущемляют человеческое достоинство членов общин синти и рома и что их нельзя рассматривать как "допустимое мнение" или "субъективные чувства или впечатления полицейского". Если бы такие же характеристики были даны в отношении евреев, то были бы приняты энергичные меры в судебном порядке. Авторы добавляют, что государство-участник одобряет поголовную криминализацию его полицейскими целой группы населения. Одобрение таких публичных заявлений может привести к тому, что и другие полицейские займут аналогичную позицию в отношении синти и рома.

Дополнительные комментарии сторон

6. В представлениях от 31 мая 2007 года и 16 ноября 2007 года государство-участник в целом повторило свои аргументы, изложенные в первоначальном представлении. Так, оно заявляет, что статья 130 УКГ успешно применялась в прошлом для борьбы с экстремистской пропагандой крайне правых. В своем представлении от 27 июня 2007 года заявители ответили на замечания государства-участника, повторив свои приведенные ранее аргументы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в каком-либо сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 его Правил процедуры принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Конвенции.

7.2 Комитет отмечает, что авторами жалобы являются два юридических лица - *Центральный совет немецких синти и рома* и *Баварское отделение Союза немецких синти и рома*. Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что, в соответствии с пунктом 1 статьи 14, юридическое лицо, в отличие от отдельного лица или группы лиц, не вправе представлять сообщения или претендовать на статус жертвы. Он также принимает к сведению аргумент авторов о том, что упомянутые выше организации представили жалобу от имени их членов как "группы лиц" из немецкой общины синти и рома и что заявления, содержащиеся в упоминаемой в жалобе статье, ущемили их собственные права. Комитет не считает, что тот факт, что двумя авторами жалобы являются организации, препятствует признанию жалобы приемлемой. Статья 14 Конвенции конкретно касается компетенции Комитета получать жалобы от "групп лиц",

и, по мнению Комитета, с учетом характера деятельности организаций и представляемых ими групп лиц они подпадают под понятие "жертвы" по смыслу пункта 1 статьи 14⁴.

7.3 Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявители не подали апелляцию в Федеральный конституционный суд. Авторы в свою очередь заявляют, что такая апелляция не имела бы шансов на успех, и ссылаются на установившуюся практику упомянутого Суда. Они утверждают и государство-участник признает, что в соответствии с законодательством Германии отдельные лица не вправе возбуждать уголовное преследование против государства. Комитет ранее отмечал, что заявителям необходимо исчерпать лишь те средства защиты, которые являются эффективными в обстоятельствах данного дела⁵. Из этого следует, что за исключением г-на Г.В. заявители выполнили требования пункта 7 а) статьи 14.

7.4 В отношении г-на Г.В. Комитет отмечает, что он не выдвигал уголовных обвинений и не являлся стороной разбирательства в Верховном суде Бранденбурга. Таким образом, в части, касающейся г-на Г.В., жалоба является неприемлемой вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты⁶.

7.5 Касаясь пункта с) статьи 4 Конвенции, Комитет согласен с утверждением государства-участника о том, что НАУП является профессиональным союзом, а не государственным органом, и что г-н П.Л. написал упомянутое в жалобе письмо в своем личном качестве. Поэтому Комитет признает жалобу в этой части неприемлемой.

7.6 С учетом сказанного выше Комитет признает жалобу приемлемой в части, касающейся пункта а) статьи 4 и статьи 6 Конвенции, и приступает к рассмотрению ее существа.

7.7 Что касается существа жалобы, то основной вопрос, который надлежит решить Комитету, заключается в том, обеспечивают ли положения УКГ эффективную защиту от актов расовой дискриминации. Заявители утверждают, что действующее

---

⁴ См. сообщение № 30/2003 *Еврейская община Осло и др. против Норвегии*, мнение от 15 августа 2005 года, пункт 7.4.

⁵ См. сообщение № 11/1998 *Мирослав Лацко против Словацкой Республики*, мнение от 9 августа 2001 года, пункт 6.2; сообщение № 13/1998 *Анна Коптова против Словацкой Республики*, мнение от 8 августа 2000 года, пункт 6.4.

⁶ См. сообщение № 22/2002 *ОЭМ и АСМ против Дании*, решение от 17 марта 2003 года, пункт 6.3.

законодательство и его применение лишают синти и рома эффективной защиты. Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что положения его Уголовного кодекса достаточны для принятия эффективных правовых мер по борьбе с подстрекательством к расовой дискриминации в соответствии со статьей 4 Конвенции. Комитет полагает, что в его задачу входит не принятие решения о том, является или нет национальное законодательство совместимым с положениями Конвенции, а определение того, имело ли место нарушение в конкретном случае⁷. Представленные Комитету материалы не свидетельствуют о том, что решению окружного прокурора и Генерального прокурора, а также решению Верховного суда Бранденбурга были явно произвольными или сводились к отказу в правосудии. Кроме того, Комитет отмечает, что статья в "Криминалисте" имела последствия и для ее автора, поскольку против него были приняты дисциплинарные санкции⁸. Поэтому Комитет полагает, что жалоба авторов не имеет под собой оснований.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет по ликвидации расовой дискриминации приходит к мнению, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении пункта а) статьи 4 и статьи 6 Конвенции.

9. В то же время Комитет напоминает, что статья г-на П.Л. была воспринята как оскорбительная не только заявителями, но и прокурорскими и судебными инстанциями, занимавшимися данным делом. Комитет хотел бы обратить внимание государства-участника: i) на дискриминационный, оскорбительный и клеветнический характер комментариев, сделанных г-ном П.Л. в его ответе, опубликованном в "Криминалисте", и на то, что такие комментарии в изложении полицейского приобретают особое значение, долг которого состоит в служении и защите физических лиц, а также ii) на принятую на пятьдесят седьмой сессии Комитета Общую рекомендацию 27 о дискриминации в отношении рома.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁷ См. сообщение № 40/2007 *Эр против Дании*, решение от 8 августа 2007 года, пункт 7.2.

⁸ См. пункт 2.3.